

Г.Н. Соколова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Хрестоматия

Допущено
Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для студентов учреждений высшего образования
по социологическим и экономическим
специальностям

Минск
«Вышэйшая школа»
2016

УДК 316.334.2(075.8)

ББК 60.56я73

Э40

Составитель, автор предисловия, введения, комментариев, заключения *Г.Н. Соколова*.

Рецензенты: кафедра экономической социологии Института социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет»; доктор экономических наук, профессор *В.Ф. Медведев*.

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

Экономическая социология. Хрестоматия : учеб. пособие / сост., авт. предисл., введ., коммент., закл. Г. Н. Соколова. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 224 с.
ISBN 978-985-06-2537-3.

Предлагаются оригинальные тексты выдающихся социологов-мыслителей, отражающие классический этап становления экономической социологии, рассматриваются социологические концепции западных экономических школ, а также основные этапы становления отечественной экономической социологии.

Для студентов учреждений высшего образования по социологическим и экономическим специальностям.

УДК 316.334.2(075.8)

ББК 60.56я73

Учебное издание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ХРЕСТОМАТИЯ

Учебное пособие

Соколова Галина Николаевна

Редактор *Т.С. Житкевич*. Художественный редактор *В.А. Ярошевич*. Технический редактор *Н.А. Лебедев*. Корректор *Т.К. Хваль*. Компьютерная верстка *Н.В. Шабуни*

Подписано в печать 15.09.2016. Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Petersburg». Офсетная печать. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 11,57. Тираж 300 экз. Заказ 1161.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/3 от 08.07.2013. Пр. Победителей, 11, 220048, Минск.
e-mail: market@vshph.com <http://vshph.com>

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/42 от 13.02.2014. Ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, Минск.

ISBN 978-985-06-2537-3

© Соколова Г.Н., составление, автор предисловия, введения, комментариев, заключения, 2016
© Оформление. УП «Издательство “Вышэйшая школа”», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Качественная перестройка системы социально-экономических отношений, происходящая на постсоветском пространстве с начала 1990-х гг., обуславливает повышенное внимание как специалистов, так и просто мыслящих читателей к вопросам теории и практики экономической социологии. Не случайно данная учебная дисциплина с каждым годом все шире преподается студентам социологических и экономических специальностей высших учебных заведений в контексте универсального социально-экономического курса, в котором излагаются теории социального управления, социологии труда, менеджмента и др. В связи с этим актуализируется проблема обеспечения студентов учебной литературой по экономической социологии.

Многолетний научно-исследовательский и преподавательский опыт автора-составителя свидетельствует о том, что полноценное обучение студентов неразрывно связано с приобщением будущих специалистов к творческому наследию классиков, а также к трудам наиболее интересных и плодovitых мыслителей современности.

В предлагаемой хрестоматии собраны воедино, структурированы и снабжены необходимыми комментариями самые яркие и информационно насыщенные выдержки из их произведений, отражающие всю глубину фундамента теории экономической социологии.

Книга, несомненно, будет полезна студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарно-экономических специальностей, а также всем интересующимся вопросами социального управления, развитием экономической сферы общества.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика *homo sociologicus* давно разрабатывается в западной и отечественной литературе, но не теряет своей актуальности и сегодня. Современные российские экономические социологи (В.В. Радаев, В.В. Верховин и др.) вслед за своими западными коллегами в качестве предмета экономической социологии определяют экономическое поведение конкретного субъекта экономической деятельности с его интересами, ценностями, нормами и мировоззренческими установками. Такое направление исследований вполне правомерно в условиях стабильного развития, когда объективная (экономическая) компонента становления того или иного типа экономического поведения постоянна и в научной деятельности ею можно пренебречь. Однако становление экономического поведения индивидов осуществляется не только благодаря их индивидуальным особенностям и ценностно-нормативной системе, но и под влиянием объективно происходящих изменений в материально-производственной жизни общества. Особенно это ощущается в условиях трансформационных процессов и экономических кризисов, когда объективная компонента меняется как на макро-, так и на микроуровне социума. В этом случае невозможно сосредоточивать свое внимание лишь на субъективной (ценностно-нормативной) компоненте становления экономического поведения вне связи с происходящими изменениями в обществе.

Мы предлагаем рассматривать становление тех или иных устойчивых структур экономического поведения не только исходя из ценностно-нормативной системы индивидуума, но и с учетом радикально меняющихся экономических условий. Вне анализа взаимосвязи объективных и субъективных компонент становления экономического поведения (сердцевины социального механизма регулирования экономических отношений и процессов) объяснительные возможности экономической социологии резко сужаются (при этом под социальным механизмом понимается способ взаимодействия социальных субъектов по поводу производства, распределения, обмена и потребления раз-

личных благ и услуг, определяющий возможности регуляции экономического поведения этих субъектов).

Тот факт, что экономическое поведение индивидов является следствием функционирования тех или иных социальных механизмов на макро- и микроуровне, подтверждается давней традицией его изучения классиками экономической социологии. Так, английский экономист и философ Адам Смит (1723–1790) описывал экономическое поведение индивидов в рамках функционирования «механизма общественной координации», проявляющего себя во взаимодействии индивидов, которые, соблюдая собственный интерес, одновременно способствуют развитию общества. Американский экономист и последователь А. Смита Пол Хейне (1931–2000) терминологически оформил «механизм общественной координации», введя четыре принципа анализа этого интеллектуального инструмента: «Люди выбирают. Только индивидуумы выбирают. Индивидуумы выбирают рационально. Все общественные отношения можно рассматривать как рыночные процессы».

Немецкий мыслитель, философ и экономист Карл Маркс (1818–1883), обосновывая революционное поведение пролетариата неразрешимостью противоречия между общественным характером производства и частным способом присвоения, рассматривал социальный механизм как объективно порожденный капиталистическими отношениями способ взаимодействия буржуа и пролетариата в процессе производства прибавочной стоимости. В отличие от К. Маркса, немецкий экономический историк и социолог Макс Вебер (1864–1920) акцентирует внимание на субъективно-объективных компонентах становления экономического поведения, объясняя экономическое поведение предпринимателей эффективностью протестантской трудовой этики, формирующей особенные черты человеческого характера – трудолюбие, новаторство, рациональность, веру в профессиональное призвание. Американский социолог и экономист Торстейн Веблен (1857–1929) раскрывает экономическое поведение праздного класса через механизм развития потребительского образа мышления.

Все компоненты (объективные и субъективно-объективные) становления экономического поведения (частная собственность, этика и религия, образ мышления) обобщаются французским социологом и философом Эмилем

Дюркгеймом (1858–1917) в понятие «социальные факты», существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой. Подобное рассмотрение предполагает учет диалектики взаимодействия между социальными фактами и индивидом и выработку последним того или иного типа поведения как реакции на принудительную силу социальных фактов (подчинение, приспособление, противостояние). Во всех этих концепциях экономическое поведение выступает следствием функционирования определенных социальных механизмов, что указывает на его производный характер.

Согласно теории русско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина (1889–1968), функции социальной циркуляции и организации экономического поведения индивидов и социальных групп выполняют различные институты, влияющие на их социальную и культурную мобильность. Каналами социальной циркуляции у П.А. Сорокина выступают экономические, политические и профессиональные организации, а также школа, армия и церковь. Исходя из объективных условий и субъективных возможностей, индивид или социальная группа избирают тот или иной способ использования подходящего канала. Так выглядит механизм, определяющий возможную структуру вариантов социального поведения. Это еще раз подчеркивает производный характер экономического поведения от тех или иных социальных механизмов.

Американский социолог-теоретик Толкотт Парсонс (1902–1979), объединяя в своей концепции объективные и субъективные компоненты поведения индивидов, приходит к пониманию индивидуального поведения как самоорганизующейся системы человеческих действий, специфике которой он усматривает, во-первых, в символичности, т.е. наличии таких механизмов регуляции, как язык, ценности и др.; во-вторых, в нормативности, т.е. в зависимости индивидуального поведения от общепринятых ценностей и норм; в-третьих, в волюнтаристичности, т.е. известной иррациональности и зависимости от субъективных «определений» ситуации. В отличие от Т. Парсонса, уделявшего основное внимание анализу механизмов поддержания социального порядка, американский социолог Роберт Кинг Мертон (1910–2003) сосредоточил свои усилия на изучении дисфункциональных явлений, возникаю-

щих вследствие напряжений и противоречий в социальной структуре. В работе «Социальная структура и anomia» (1949) им анализируются различные типы поведенческих реакций на деформации и напряжения социальной структуры: «конформизм», «инновация», «ритуализм», «ретритизм», «мятеж». Один из патриархов современной американской социологии Нейл Смерсер (р. 1930) – автор выдающихся работ в области экономической социологии, теории коллективного поведения и теории социальных изменений – идет еще дальше: он развертывает концепцию ценностно-ориентированного коллективного поведения. В механизмах формирования массового действия он обращает внимание на когнитивные компоненты: единство взглядов, ценностей и верований его участников. Таким образом, линия анализа Т. Парсонсом, Р. Мертоном и Н. Смерсером индивидуального поведения исходит из того, что оно регулируется ценностными, нормативными и ситуативными механизмами и реагирует на изменение диапазона их регулятивных возможностей в зависимости от деформации и напряжения социальной структуры.

Становление отечественной экономической социологии (1920–1930) связано с теоретическими изысканиями средств научного обоснования общественных явлений в новых экономических условиях. При переходе общества из одного состояния в другое закономерно возрастает роль объективной компоненты регулирования экономического поведения, интерес к изучению которой возникает всякий раз, когда разворачивается очередная социальная трансформация. Революционные изменения в социальных механизмах, произошедшие в России после 1917 г., всесторонне описали в своих работах Николай Иванович Бухарин (1888–1938), сформулировавший основные положения общей теории трансформационного процесса; Александр Васильевич Чаянов (1888–1938), определивший социальные механизмы организации сельскохозяйственной кооперации как фактор становления новых форм экономического поведения крестьян в условиях формирования нового социалистического способа производства; Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938), эмпирически обосновавший циклический характер развития производительных сил, вызывающий реорганизацию экономических и социальных отношений между людьми, принципы кото-

рой определяются приоритетами научно-технического прогресса.

Именно процесс реорганизации, в ходе которого формируются новые механизмы взаимодействия между людьми и новые образцы экономического поведения, привлек внимание западных экономистов. В США в кризисные 1930-е гг., когда общая экономическая ситуация казалась безысходной, кондратьевская концепция давала надежду на благополучный выход из нее. Депрессия, наступившая после кризиса и длившаяся десять лет, показала, что «намного более важным фактором, чем банковская ставка или доступность кредитов, является настроение общества. Желание заниматься биржевыми сделками появляется только в условиях всеобщего оптимизма и уверенности в том, что любой человек может стать богатым» (Дж.К. Гэлбрейт. «Великий крах 1929 года», 2009).

Процессы социально-экономической либерализации второй половины 1980-х гг. заставили отечественных социологов и экономистов вновь задуматься над закономерностями возникновения и развития различных типов поведения индивидов и социальных групп в изменяющихся экономических условиях. Внимание российских ученых Татьяны Ивановны Заславской (1927–2013) и Розалины Владимировны Рывкиной (р. 1926) сосредоточилось на поиске способов объяснения глобальных изменений, происходящих в экономике под влиянием социальных трансформаций, и обосновании «социального механизма развития экономики». Концепция «социального механизма развития экономики», представленная названными учеными в работе «Социология экономической жизни: Очерки теории» (1991), легла в основу развития белорусской социально-экономической школы и позволила разработать методологию перехода от «социального механизма развития экономики» на макроуровне к «социальному механизму регулирования экономических отношений и процессов» на мезо- и микроуровнях (Г.Н. Соколова).

Новая экономическая социология XXI в. развивается в русле двух ключевых понятий – «социальное конструирование хозяйства» и «укорененность», которые задают общее направление анализа, предоставляя поле для творчества разным исследователям. Одним из истоков в развитии концепции рынков как социальных структур (Р. Сведберг

и др.) и концепции социальных сетей (М. Грановеттер и др.) явились идеи американского экономиста, социолога и политического философа Карла Поланьи (1886–1964), создателя принципиально нового подхода к изучению экономики как институционально оформленного процесса, автора понятия «укорененность» (embeddedness).

В работах К. Поланьи доминируют две основные темы: анализ зарождения и развития рыночного общества и разработка новой концепции хозяйства, которая была бы полезной для всех социальных наук. В неоклассической экономической теории принято считать, будто рыночные принципы господствуют не только в экономике, но и других сферах жизни общества. Однако К. Поланьи доказал, что даже в хозяйственной жизни рыночные принципы почти никогда не были господствующими. Отстаивая принцип «включенности» (embededdness) экономики в социальную жизнь, он обосновал, что экономическая жизнь является подчиненным элементом более широкой социальной системы.

Основной вклад американского социолога Ричарда Сведберга (р. 1950) в сфере новой экономической социологии – создание концепции рынка как социальной структуры, суть которой состоит в интеграции экономических и социологических подходов к анализу этого феномена. В исследовании истории рынков (от античности до современности) Р. Сведберг особое внимание уделяет рассмотрению рыночных отношений через понятия «обмен» и «конкуренция», что позволило ему создать исторические типологии рынков как социальных структур, отличающиеся друг от друга по степени развития обмена и в зависимости от уровня конкуренции. Данный подход помог преодолеть ограниченность традиционного подхода к рынку как механизму регуляции спроса и предложения и рассматривать его как сложный социальный феномен с правом на собственное существование.

Американский социолог Марк Грановеттер (р. 1943) сосредоточил свое внимание на противопоставлении экономической версии методологического индивидуализма, рассматривающей индивида вне системы его отношений с другими, социологической версии включенности экономического действия в сети социальных и экономических отношений и взаимовыигрышности связи экономических и

неэкономических мотивов. Отсюда его интерес к социальному контексту, в котором работодатели и работники реально развивают ожидания относительно поведения друг друга (в частности, интерес к «неформальным контрактам»), к влиянию заработной платы на трудовое усилие работников, к принципам и формам служебного продвижения, к специфике и функциям внутренних рынков труда, которые, как выяснилось, ориентированы на самосохранение независимо от характеристик их эффективности.

Американские социологи Пол Димаджио (р. 1951) и Уолтер Вуди Пауэлл (р. 1951), развивая концепцию социальных сетей, обращают особое внимание на «дух рациональности», проявление которого в лице бюрократии представляет собой столь эффективное и сильное средство контроля над людьми, что, единожды восторжествовав, бюрократизация становится необратимой. Они выделяют три механизма, посредством которых происходит превращение рационального порядка в «железную клетку». Это принудительный изоморфизм (единообразие), который проистекает из политического влияния и проблемы легитимности; подражательный изоморфизм, являющийся результатом стандартных реакций на неопределенность, и нормативный изоморфизм, связанный с профессионализацией. При этом отмечается, что аналитическая типология и данные типы не всегда могут быть эмпирически различимы.

Завершает хрестоматию фундаментальный труд одного из самых известных современных европейских социологов Мануэля Кастельса (р. 1942). Постулируя, что информация есть по самой своей природе такой ресурс, который легче других проникает через все преграды и границы, М. Кастельс рассматривает информационную эру как эпоху глобализации, а средством и одновременно воплощением таковой выступают сетевые структуры капитала, управления и информации, которые он считает наиболее характерным явлением современного мира. По мнению М. Кастельса, в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью.

РАЗДЕЛ 1

КЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

А. СМИТ

Краткий биографический очерк*

Смит Адам (05.06.1723, Керколди, графство Файфшир – 17.07.1790, Эдинбург) – английский экономист и философ, один из крупнейших представителей классической политической экономии, оказавший значительное влияние на развитие социологии экономической жизни. «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), посвященное анализу экономической системы капитализма, явилось мощным импульсом развития социологии. А. Смит близко подошел к раскрытию сущности таких понятий, как «капитал», «труд», «стоимость», «прибыль» и др. Основным источником общественного богатства, согласно А. Смиту, является индивидуальное стремление к благополучию, а также присущее индивидам желание добиться более высокого положения в обществе. Главными условиями процветания государства А. Смит считал господство частной собственности, невмешательство государства в экономику, отсутствие препятствий для развития личной инициативы. Согласно А. Смиту, важным фактором, способствующим экономическому росту, является *разделение труда*, позволяющее расширить применение машин. Признавая, что разделение труда обедняет его содержание, он предлагал компенсировать эти негативные последствия введением всеобщего образования. А. Смит делил общество на три класса: наемных работников, капиталистов и крупных землевладельцев. Он отмечал, что в условиях капитализма интересы рабочих противоположны интересам имущих классов, однако считал такое положение вещей неизбежным и естественным. Раскрывая экономическое поведение индивидов, принадлежа-

* «Краткий биографический очерк» (здесь и далее) написан Г.Н. Солоковой.

щих к разным имущим классам, А. Смит прослеживает связи объективных характеристик рыночной системы с экономическими интересами и экономическим образом мышления индивидов. В этом живом отражении деятельности индивидов в окружающем мире и таится секрет непреходящего обаяния произведений А. Смита.

Основные работы: «Теория моральных сентиментов» (1759); «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776); «Эссе о предметах философии» (1795).

ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРИРОДЕ И ПРИЧИНАХ БОГАТСТВА НАРОДОВ*

ГЛАВА 10 О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ И ПРИБЫЛИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ПРИМЕНЕНИЯХ ТРУДА И КАПИТАЛА

Совокупность выгод и невыгод различного применения труда и капитала в одной и той же местности должна быть совершенно одинаковой или постоянно иметь тенденцию к равенству. Если бы в данной местности нашлось такое применение для труда и капитала, которое было бы очевидным образом более выгодно или менее выгодно, чем остальные, то к нему стремились бы в первом случае и его покинули бы во втором случае столько людей и капитала, что в скором времени его выгоды снова оказались бы на одном уровне с другими применениями. Так по крайней мере должно было бы случиться в обществе, в котором дела были бы предоставлены своему естественному течению, в котором существовала бы совершенная свобода и где каждый мог бы совершенно свободно выбирать себе занятие, которое считает подходящим для себя, и менять его, когда сочтет это нужным. Собственный интерес каждого человека заставит его искать выгодного и избегать невыгодного занятия.

Однако в действительности денежная заработная плата и прибыль повсюду в Европе чрезвычайно различны для различных видов применения труда и капитала. Но это

* Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 163–181.

различие зависит частью от некоторых условий, которые присущи самим этим различным отраслям и которые в действительности или только в воображении людей компенсируют малую денежную выгоду в одних отраслях и уравнивают большую выгоду в других, частью же от господствующей в Европе политики, которая нигде ничему не предоставляет полной свободы.

НЕРАВЕНСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЕМЫЕ САМИМ ХАРАКТЕРОМ ЗАНЯТИЙ

Пять следующих главных условий, насколько я мог наблюдать, компенсируют малый денежный заработок в одних занятиях и уравнивают больший заработок в других: 1) приятность или неприятность самих занятий, 2) легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения им, 3) постоянство или непостоянство занятий, 4) большее или меньшее доверие, оказываемое тем лицам, которые занимаются ими, и 5) вероятность или невероятность успеха в них.

Во-первых, заработная плата изменяется в зависимости от легкости или трудности, чистоты или неопрятности, почетности самого занятия или унизости его. Так, в большинстве мест портной зарабатывает в среднем за год меньше ткача. Его труд много легче. Ткач зарабатывает меньше кузнеца – его труд не всегда легче, но много чище. Кузнец, хотя он и ремесленник, редко зарабатывает за двенадцать часов работы столько же, сколько зарабатывает в восемь часов рудокоп, который является простым рабочим. Дело в том, что его работа не так грязна, менее опасна и производится на поверхности земли и при дневном свете. Почет составляет значительную часть вознаграждения во всех особо уважаемых профессиях; с точки же зрения денежного вознаграждения эти профессии, принимая во внимание все обстоятельства, обыкновенно оплачиваются недостаточно, как я это еще постараюсь показать. Презрение, проявляемое к некоторым занятиям, ведет к противоположному результату. Промысел мясника – грубая и отталкивающая профессия, но почти везде он выгоднее большей части промыслов. Самое отвратительное из всех занятий – это должность палача, и, однако, она, принимая

во внимание количество выполняемой работы, оплачивается лучше всех других простых занятий.

Охота и рыбная ловля – самые важные занятия рода человеческого в первобытном состоянии общества – превращаются в дальнейшем развитии в наиболее приятную забаву людей, которые теперь занимаются с удовольствием тем, к чему их раньше толкала нужда. Поэтому в цивилизованном обществе лишь круглые бедняки занимаются как профессией тем, чем другие занимаются для времяпрепровождения. Рыбаки находились в таком положении со времен Феокрита. Браконьерами в Великобритании повсюду являются совсем бедные люди. В странах, где строгость законов не допускает браконьерства, охотники, обладающие надлежащим разрешением, находят в немного лучшем положении. Естественная склонность к таким занятиям побуждает заниматься ими гораздо большее число людей, чем могут жить от них в некотором довольстве, и продукт их труда на рынке всегда продается слишком дешево в сравнении с затраченным трудом и потому едва обеспечивает занимающимся ими самое скудное существование.

Неприятный характер занятия и общественное презрение к последнему оказывают на прибыль с капитала такое же влияние, как и на заработную плату. Владелец харчевни или кабака, который никогда не является хозяином своего дома и подвергается грубости первого пьяницы, занимается делом не весьма приятным и не весьма почтенным. Но вряд ли существует другая какая-либо профессия, в которой столь незначительный капитал приносил бы столь большой барыш.

Во-вторых, заработная плата изменяется в зависимости от легкости и дешевизны или трудности и дороговизны изучения данной профессии. Когда сооружается какая-нибудь дорогая машина, обыкновенно рассчитывают, что большое количество работы, которое она выполнит, пока не износится, возместит капитал, затраченный на нее по меньшей мере с обычной прибылью. Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с такою же дорогою машиною. Следует ожидать, что труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной

платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной по меньшей мере прибылью на капитал, равный этой сумме расходов. И это должно быть осуществлено в не слишком продолжительный промежуток времени, поскольку человеческая жизнь имеет весьма неопределенную продолжительность, как это и рассчитывается применительно к более определенному сроку работы машины. На этом основано различие между заработной платой квалифицированного труда и труда обычного.

Европейская практика признает труд всех мастеровых, ремесленников и мануфактурных рабочих квалифицированным трудом, а труд сельских работников – простым трудом. По-видимому, предполагается, что труд первых более тонкого и деликатного свойства, чем труд последних. Может быть, это и так в некоторых случаях, но в большинстве их дело обстоит совершенно иначе, как я постараюсь показать. Поэтому законы и обычаи Европы устанавливают необходимость ученичества для приобретения права занятия тем или другим видом труда, хотя в различных местах требования эти отличаются неодинаковой степенью строгости. Другие занятия свободны и открыты для каждого. Во все время ученичества весь труд ученика принадлежит его хозяину. Все это время его должны содержать его родители или родственники, а почти во всех случаях они также должны снабжать его одеждой. Обыкновенно мастер также получает некоторую сумму денег за обучение ремеслу. Кто не может дать денег, дает свое время, то есть обязывается работать большее количество лет, чем обычно принято, – условие, хотя и не всегда выгодное мастеру ввиду обычной лености учеников, но всегда невыгодное ученику. В деревне, напротив, работник занимается сперва более легкими работами, постепенно приучаясь к более трудным, причем его труд дает ему пропитание на всех ступенях его обучения. Справедливо поэтому, чтобы заработная плата мастеровых, ремесленников и мануфактурных рабочих была в Европе несколько выше заработной платы простых рабочих. Так оно и есть на самом деле, и более высокий заработок этих групп рабочих ведет к тому, что в большинстве местностей их причисляют к более высокому классу населения. Однако это их превосходство обычно весьма незначительно; дневной или

недельный заработок поденного рабочего на обыкновенных мануфактурах, как, например, суконных и грубого полотна, в среднем в большинстве случаев весьма мало превышает заработок простых чернорабочих. Правда, их занятие более устойчиво и более постоянно, и в среднем за целый год их заработная плата, может быть, окажется гораздо более значительной. Тем не менее она, по-видимому, больше лишь настолько, чтобы компенсировать большие расходы на их обучение.

В искусствах и либеральных профессиях обучение еще гораздо дороже и продолжительнее. Ввиду этого денежное вознаграждение художников и скульпторов, юристов и врачей должно быть гораздо более щедрое, что в действительности имеет место.

Прибыль на капитал, как кажется, очень мало зависит от легкости или трудности изучения отрасли промышленности или торговли, в которую он вложен. Различные способы обычного вложения капиталов в больших городах представляются почти одинаково легкими или трудными для изучения. Та или иная отрасль внешней или внутренней торговли не может отличаться значительно большею сложностью, чем всякая иная.

В-третьих, заработная плата изменяется в различных занятиях в зависимости от постоянства или перерывов в работе. В некоторых отраслях промышленности работа отличается гораздо большим постоянством, чем в других. В большей части мануфактур поденщик может быть почти уверен, что будет иметь работу круглый год, если только он сам будет работоспособен. Напротив, каменщик или штукатур не могут работать ни в сильный мороз, ни в плохую погоду, но и помимо того они будут иметь работу лишь в зависимости от случайных заказов их клиентов, а это означает частое сидение без работы. Поэтому заработка такого рабочего в те дни, когда он работает, должно не только хватать на существование и в дни безработицы, но и давать ему некоторую компенсацию за тревожные моменты и волнения, вызываемые подчас столь тяжелым положением. Поэтому в тех случаях, когда средняя заработная плата мануфактурных рабочих держится почти на одном уровне с поденной заработной платой простых чернорабочих, заработок каменщиков и штукатуров обыкновенно превышает ее в полтора-два раза. Если простые черно-

рабочие зарабатывают в неделю четыре и пять шиллингов, каменщики и штукатуры часто зарабатывают семь и восемь шиллингов; если первые имеют шесть шиллингов, последние часто получают девять и десять, а если первые получают девять и десять шиллингов, как это бывает в Лондоне, последние обычно зарабатывают пятнадцать и восемнадцать шиллингов. Между тем из всех видов квалифицированного труда легче всего, кажется, обучиться труду каменщика и штукатура. Как передают, в Лондоне во время летнего сезона в качестве штукатуров и каменщиков часто употребляют носильщиков. Таким образом, высокая заработная плата этой группы рабочих представляет собою не столько вознаграждение за особое их искусство, сколько возмещение за непостоянство работы.

Плотничье ремесло – как будто более тонкое и требующее больше ловкости, чем мастерство каменщика. Однако если не везде, то в большинстве случаев поденная заработная плата плотника несколько ниже. Его работа в значительной мере, но не целиком зависит от случайных заказов его потребителей; кроме того, она не в такой степени прерывается плохой погодой.

Если известный промысел, обычно доставляющий постоянное занятие, имеет в данной местности временный характер, то заработная плата рабочих всегда значительно превышает ее обычное соотношение к заработной плате чернорабочих. В Лондоне почти все рабочие-ремесленники нанимаются и увольняются своими хозяевами на неопределенный срок, со дня на день и с недели на неделю, как и поденные рабочие в других местах. Поэтому самый низкий разряд ремесленных рабочих – портновские подмастерья – зарабатывают полкроны в день, хотя общепринятой платой за простой труд следует считать восемнадцать пенсов. В небольших городах и селах заработок рабочих-портных часто едва доходит до заработной платы чернорабочих, но в Лондоне они нередко оказываются без работы, особенно в летнее время.

Когда непостоянство работы соединяется с особой ее трудностью, неприятностью и нечистоплотностью, это иногда повышает заработную плату за самый грубый труд по сравнению с платой за труд самых искусных ремесленников. Рудокоп, работающий сдельно, зарабатывает обыкновенно в Ньюкасле вдвое больше, а во многих местах

Шотландии почти втрое больше, чем простой рабочий. В большинстве случаев этот рабочий может всегда иметь работу, если только он этого хочет. Грузчики угля в Лондоне заняты работой, которая в отношении трудности, нечистотности и неприятности не уступает труду углекопов, и ввиду неизбежной нерегулярности прибытия судов с углем большинство их имеют весьма непостоянную работу. И потому, если углекопы обычно зарабатывают вдвое и втрое больше простого чернорабочего, то не должно было бы казаться странным, что грузчики угля зарабатывают иногда вчетверо и впятеро больше. При произведенном несколько лет тому назад обследовании их положения было установлено, что при расценке, по какой тогда оплачивался их труд, они могли зарабатывать от шести до десяти шиллингов в день. Шесть шиллингов составляют почти вчетверо больше заработной платы чернорабочего в Лондоне, а в каждой профессии наименьшим обычным заработком следует признавать заработок значительного большинства рабочих данной профессии. Как бы эти заработки ни казались чрезмерными, но, если бы они превышали размер, достаточный для вознаграждения рабочего за все неприятности, связанные с его работой в данной профессии, не представляющей исключительной привилегии, появилось бы скоро так много конкурентов, что это быстро уменьшило бы заработную плату до более низкой нормы.

Постоянство или непостоянство занятия не может влиять на размеры обычной прибыли на капитал в той или иной отрасли промышленности. Постоянство или непостоянство помещения капитала зависит не от данной отрасли промышленности, а от самого промышленника.

В-четвертых, заработная плата изменяется в зависимости от большего или меньшего доверия, которым должен пользоваться рабочий. Заработная плата золотых дел мастеров и ювелиров повсюду выше заработной платы многих других рабочих, труд которых предполагает не только одинаковое, но и гораздо большее искусство; это объясняется дороговизной драгоценных металлов, которые им доверяются.

Мы вверяем наше здоровье врачу, наше состояние, а иногда нашу жизнь и репутацию – поверенному и адвокату. Такое доверие нельзя безопасно оказывать людям, не занимающим солидного общественного положения. По-

этому их вознаграждение должно достигать таких размеров, чтобы обеспечивать им общественное положение, которого требует столь серьезное доверие. Продолжительное время и крупные расходы, необходимые на их обучение, вместе с указанным обстоятельством неизбежно еще больше повышают цену их труда.

Когда кто-либо вкладывает в свое предприятие лишь собственный капитал, не может быть вопроса о доверии; что же касается кредита, который он может получить у других лиц, то этот кредит находится в зависимости не от характера его предприятия, а от мнения этих лиц о его состоянии, честности и благоразумии. Поэтому различия нормы прибыли в различных отраслях торговли и промышленности не могут не зависеть от различной степени доверия к предпринимателям.

В-пятых, заработная плата в различных отраслях изменяется в зависимости от вероятности или невероятности успеха в них. Вероятность того, что данное лицо окажется подходящим для занятия, которому оно обучается, весьма неодинакова для различных профессий. В большей части механических занятий успех в этом отношении почти обеспечен, но он весьма ненадежен в либеральных профессиях. Поместите своего сына учеником к сапожнику, и вы можете почти не сомневаться, что он выучится шить башмаки; но пошлите его изучать юриспруденцию, и можно поставить по крайней мере двадцать против одного, что он не достигнет таких успехов, которые позволили бы ему жить этой профессией. В правильно организованной лотерее вынимающие выигрышные номера должны выигрывать все то, что теряют вынудившие пустые билеты. В профессии, в которой на одного удачливого приходится двадцать терпящих неудачу, этот один должен выиграть все то, что должны были бы получить все двадцать неудачников. Адвокат, начинающий, может быть, в сорок лет кое-что зарабатывать своей профессией, должен получить вознаграждение не только за свое столь продолжительное и дорогое образование, но и за образование тех двадцати с лишним других лиц, которым никогда не удастся что-нибудь извлечь из него. Как ни могут казаться иногда чрезмерными гонорары адвокатов, их действительное вознаграждение никогда не достигает указанного размера. Подсчитайте для какого-нибудь города приблизительный

годовой заработок и годовой расход всех рабочих какой-либо обычной профессии (положим, сапожников или ткачей) и вы увидите, что сумма заработка превышает, как общее правило, сумму расходов. Но произведите такой же подсчет относительно всех адвокатов и студентов в различных юридических школах и вы увидите, что их годовой доход составляет лишь незначительную долю их годового расхода, даже если вы преувеличите первый и преуменьшите второй. Таким образом, лотерея юридической профессии весьма несправедлива; эта профессия, как и многие другие либеральные и уважаемые профессии, с точки зрения денежной выгоды, очевидно, недостаточно вознаграждается.

Таким образом, из пяти условий, влияющих на размеры заработной платы, только два условия отражаются на прибыли с капитала: привлекательность или непривлекательность данного занятия и больший или меньший риск, связанный с ним. Что касается привлекательности или непривлекательности, то и в этом отношении значительное большинство помещений капитала почти ничем или совершенно ничем не отличается друг от друга; совсем иначе обстоит дело с различными приложениями труда. Что же касается риска, то обычная прибыль на капитал повышается вместе с ним, но, как кажется, не всегда пропорционально ему. Из всего этого следует, что в данном обществе или данной местности средняя или обычная норма прибыли в различных сферах приложения капитала должна быть более близка к одному общему уровню, чем денежная заработная плата за различные виды труда. Так и бывает в действительности. Разница между заработком обыкновенного чернорабочего и заработком имеющего хорошую практику юриста или врача, очевидно, значительно больше разницы между обычной прибылью в любых двух отраслях торговли или промышленности. К тому же кажущееся различие прибылей в различных отраслях обыкновенно является мнимым и объясняется тем, что мы смеем считать то, что следует считать прибылью. <...>

Хоть пять условий, указанных выше, вызывают значительное неравенство заработной платы и прибыли на капитал, они не оказывают влияния на общую сумму действительных или воображаемых выгод или невыгод, связанных с тем или иным приложением труда и капитала.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4

Раздел 1. КЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

	11
--	----

А. Смит	11
Краткий биографический очерк	11
<i>Исследование о природе и причинах богатства народов</i>	12

Карл Маркс	22
Краткий биографический очерк	22
<i>Капитал</i>	23

Э. Дюркгейм	35
Краткий биографический очерк	35
<i>О разделении общественного труда. Метод социологии</i>	36

М. Вебер	46
Краткий биографический очерк	46
<i>Протестантская этика и дух капитализма</i>	47

Т. Веблен	56
Краткий биографический очерк	56
<i>Теория праздного класса</i>	57
Комментарий	66

Раздел 2. ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ...

	69
--	----

П.А. Сорокин	69
Краткий биографический очерк	69
<i>Социальная и культурная мобильность</i>	70

Т. Парсонс	79
Краткий биографический очерк	79
<i>Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии</i>	80

Р. Мертон	90
Краткий биографический очерк	90
<i>Парадигма функционального анализа в социологии</i>	92

Ф. Хайек	101
Краткий биографический очерк	101
<i>Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма</i>	102

П. Хейне	112
Краткий биографический очерк	112
<i>Экономический образ мышления</i>	113
Комментарий	126

Раздел 3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ ... 128

Н.И. Бухарин	128
Краткий биографический очерк	128
<i>Общая теория трансформационного процесса</i>	129
А.В. Чаянов	140
Краткий биографический очерк	140
<i>Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации</i>	141
Н.Д. Кондратьев	152
Краткий биографический очерк	152
<i>Большие циклы конъюнктуры</i>	153
Комментарий	165

Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ: ИСТОКИ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 168

К. Поланьи	168
Краткий биографический очерк	168
<i>Экономика как институционально оформленный процесс</i>	169
Р. Сведберг	179
Краткий биографический очерк	179
<i>Рынки как социальные структуры</i>	180
М. Грановеттер	188
Краткий биографический очерк	188
<i>Социологический и экономический подходы к анализу рынка труда: социально-структурный взгляд</i>	189
П. Димаджио	200
Краткий биографический очерк	200
У.В. Пауэлл	200
Краткий биографический очерк	200
<i>Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях</i>	202
М. Кастельс	212
Краткий биографический очерк	212
<i>Становление общества сетевых структур</i>	213
Комментарий	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	222